ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ТНК И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: АСПЕКТ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРАКТА

Максимов И. О.

Аспирант кафедры Экономической теории, преподаватель кафедры Мировой экономики, международных отношений и права, , Новосибирский государственный университет экономики и управления (Россия), 630099, Россия, г. Новосибирск, ул. Каменская, д. 56

Ковтун О. И.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры Экономической теории, доцент кафедры Мировой экономики, международных отношений и права , Новосибирский государственный университет экономики и управления (Россия), 630099, Россия, г. Новосибирск, ул. Каменская, д. 56

Филатов С. А.

Доктор экономических наук, профессор кафедры Экономической теории, декан факультета Корпоративного управления и предпринимательства , Новосибирский государственный университет экономики и управления (Россия), 630099, Россия, г. Новосибирск, ул. Каменская, д. 56

УДК 334.726(470)
ББК 65.290.2(2Рос)

Цель: выявление закономерностей, способов и механизмов взаимодействия отечественных ТНК с базовыми компонентами социально-экономических систем российского общества.

Метод: методология исследования определяется парадигмой системного анализа и принципами неоинституциональной экономической теории, положениями диалектики как общенаучного метода познания. В работе широко использованы такие методы и приемы исследования как анализ и синтез, индукция и дедукция, метод единства исторического и логического.

Результаты: раскрыто место отечественных ТНК в структуре общественных отношений в направлении субъект-субъектного взаимодействия, а также роль в развитии и воспроизводстве человеческого капитала в социально-экономических системах мезоуровня национального хозяйства.

Новизна: проанализирован аспект субъект-субъектных отношений отечественных ТНК и институций российского общества; расширен подход Р. Нуреева к определению институций, влияющих на формирование человеческого капитала; сформулирована сущность и классификация социального контракта между фирмами и различными группами общества.

Ключевые слова: отечественные ТНК, социально-экономические системы, человеческий капитал, институции, влияние корпораций, социальные контракты, неоинституционализм, ПАО «Татнефть», ПАО «Башнефть».

THE INTERACTION BETWEEN DOMESTIC TNCS AND SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS OF THE RUSSIAN SOCIETY: THE ASPECT OF THE SOCIAL CONTRACT

Maksimov I. O.

Post-graduate student of the Department of Economic Theory, lecturer of the Department of World Economy, International Relations and Law, Novosibirsk State University of Economics and Management (Russia), 630099, Russia, Novosibirsk, Kamenskaya str., 56

Kovtun O. I.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Theory, Associate Professor of the Department of World Economy, International Relations and Law, Novosibirsk State University of Economics and Management (Russia), 630099, Russia, Novosibirsk, Kamenskaya str., 56

© Максимов И. О., Ковтун О. И., Филатов С. А., 2017

Filatov S. A.

Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Theory, Dean of the Faculty of Corporate Governance and Entrepreneurship, Novosibirsk State University of Economics and Management (Russia), 630099, Russia, Novosibirsk, Kamenskayastr., 56

Purpose: determination of regularities of the ways and mechanisms of interaction of domestic TNCs with the basic components of socio-economic systems of the Russian society.

Method: the research methodology is based on the paradigm of the system analysis and the principles of new institutional Economics, the provisions of dialectics as a scientific method of cognition. In the work of such widely used methods and techniques of research as analysis and synthesis, induction and deduction, method of historical and logical unity.

Results: revealed the place of domestic TNCs in the structure of social relationships to subject-subject interactions, and role in the development and reproduction of human capital in socio-economic systems of the meso level of the national economy.

Novelty: the article analyzes the aspect of subject-subject relations of the Russian corporations and institutions of Russian society; extended the approach by R. Nureev to the definition of institutions that affect human capital formation; formulated the nature and classification of the social contract between firms and different groups of society.

Key words: domestic TNCs socio-economic system, human capital, institutions, the influence of corporations, social contracts, neo-institutionalism, «Tatneft», «Bashneft».

Важнейшим фактором, определяющим развитие мировой экономики, в настоящее время является интернационализация мирового хозяйства, обусловленная углублением международного разделения труда, растущим трендом аллокации капитала, повышением степени торговой и инвестиционной открытости национальных экономик и глобальным характером научно-технического прогресса. Основными субъектами международных экономических отношений в настоящее время являются транснациональные корпорации (ТНК) и транснациональные банки (ТНБ), способствующие формированию целостного мирового экономического пространства. В процессе своей деятельности транснациональный бизнес вынужден взаимодействовать с национальными и региональными социально-экономическими системами, оказывая на их развитие противоречивое по своим последствиям влияние. Этим определяется необходимость выбора оптимального механизма взаимодействия ТНК с социально-экономической средой.

Этапы развития процесса транснационализации, его влияние на международные экономические отношения и вопросы распространения инвестиций изучали такие авторы как А. А. Шаов, Е. А. Иванова, Н. И. Кондратьев, Р. Вернон, Н. В. Кузнецова. Институциональную природу ТНК, их внутренние и внешние средовые процессы, и противоречия в своих работах освещали А. А. Аузан, Дж. Гэлбрейт, Дж. Даннинг, М. Остерфельд, П. Кругман, Р. Коуз, Д. Норт. Функционированию международного бизнеса, его формам и интересам в экономиках стран посвящены работы Г. Н. Леппке, Д. А. Сафрончука, С. С. Кациева, М. М. Терехова, Е. В. Неходы. Деятельность крупных российских компаний и проблемы транснационализации отечественного промышленного капитала анализируются в работах Н. Н. Юдиной, А. В. Кузнецова, Р. И. Хасбулатова, Т. Н. Калмыковой, В. И. Цитленка.

К одной из малоизученных сторон транснационального бизнеса можно отнести проблему функционирования и развития отечественных ТНК в социально-экономической системе российского общества, а также последствий их операционной деятельности для общества, бизнеса и экономики на мезоуровне национального хозяйства.

Определяя структурное содержание социально-экономических систем, мы придерживаемся подхода периметрической модели Г. Клейнера, выделяющего государственную, общественную, экономическую и предпринимательскую подсистемы [1]. Уточняя концепцию периметрической модели, Г. Клейнер исходит из неоклассического подхода и предполагает, что подсистемы модели стремятся к равновесию для обеспечения сбалансированного роста и развития [2]. Неоклассический подход в данном случае ограничивает многообразие моделей на каждом уровне развития (микро, мезо, макро), пренебрегает целостностью образованного ими пространства и противоречит социально-экономической действительности. Равноправное развитие подсистем не может иметь место из-за разной наделенности территорий факторами производства, различий трансакционных издержек, человеческого и социального капитала и разнонаправленности целей акторов. ТНК функционируют в рамках рассмотренной периметрической модели социально-экономической

системы и являются элементом предпринимательской подсистемы [3]. Роль ТНК в социально-экономической системе проявляется в формировании особого типа производственных и общественных отношений. Эти отношения определяются как спецификой доминирующей фирмы, принадлежностью акционерного капитала, способом формирования её управленческих органов, так и особенностями отрасли её функционирования, характера спроса на факторы, обеспечивающие производственные процессы.

Взаимодействие отечественных ТНК и общественной подсистемы раскрываются через систему контрактов корпораций с обществом и трудящимися, которую, структурировав, можно разделить на отношения: субъект-объект, объект-объект, субъект-субъект. Форма анализа субъект-объектных отношений основана на двухсторонних контрактах работодателя и работника с точки зрения ресурса производственной сферы. От данной формы отношений зависит эффективность производственного процесса, сопутствующие издержки и потенциальная конкурентоспособность производимых благ и вертикальный уровень общественных отношений. Более подробно аспект субъект-объектных отношений рассмотрен нами в [4]. Анализ формы объект-объектных отношений сводится к оценке взаимоотношений внутренней элементной структуры корпоративного актора, где трудовые ресурсы рассматриваются в контексте положения в организации и взаимоотношений на горизонтальном общественном уровне, т.к. это рождает противоречия, связанные с транслируемыми формальными и неформальными нормами в корпоративной среде, которые могут вступать в конфликт со сложившимися в обществе правилами и закрепившимися практиками поведения. Более подробно аспект объект-объектных отношений рассмотрен нами в [5]. Форма субъект-субъектных отношений отражает взаимодействие двух субъектов, которыми выступают с одной стороны дочерние и зависимые единицы корпораций, а с другой институции общества, формирующие компетенции работников. В данном случае потенциально существуют противоречия целей развития ТНК и общества, и подчиненность общественного развития корпоративным целям через контроль базовых механизмов формирования человеческого капитала со стороны фирм. Именно аспект субъект-субъектных отношений находится в центре внимания настоящей работы.

К институциям общества («совокупности институтов» по Г. Клейнеру [2]), формирующим базовые навыки трудовых ресурсов производственных отношений относятся: образование, здравоохранение, социальное обеспечение, культура и экология. Мы полагаем, следует расширить подход Р. Нуреева, отмечающего первые три категории [6], поскольку важно учитывать институцию культуры, от которой зависят направления и цели развития индивидов, формирование базовых и обеспечивающих потребностей и проявление творческой инициативы в деятельности. Учет экологического фактора важен, поскольку от него зависят качественные характеристики уровня жизни, экзистенциальное восприятие индивидами внешней среды, а отклонение от нормального состояния приводит к дополнительным издержкам общества.

В контексте исследования целесообразно разграничить понятия человеческого и социального капитала. По мнению Дж. Коулмана, социальный капитал свойственен связям между акторами, характеризуется наличием нескольких социальных структур и облегчает действия акторов внутри структуры отношений [7]. Человеческий капитал создается как внутренняя трансформация индивидов, вызываемая их навыками и способностями [7], и представляет собой результат функционирования общественных институций, формирующих компетенции индивидов. А. Бузгалин разделяет социальный капитал на 2 концепции: как коммерческую категорию, включающую социальные параметры, используемые для получения выгоды, и как феномен, описывающий отношения, выступающие как общественное благо и способствующие развитию коллективизма [8]. Развивая идею человеческого капитала, Р. Нуреев определяет его как запас – здоровья, знаний, навыков, который способствует росту производительности труда и т.д., и как поток доходов на протяжении жизни человека, увеличивающийся вследствие вложений в человеческий капитал [6].

Длинный горизонт планирования, связанный с потребностью обеспечения устойчивости ТНК на локальных и глобальных рынках, требует от компаний «длинного взгляда» на тенденции изменения человеческого капитала. Будучи медленно адаптирующейся к изменениям во внешней среде, что связано с потерей обратной связи от рынка на определенном этапе роста внутренней элементной структуры и увеличения рыночной власти, фирма через кадровую политику вынуждена проходить реформирование и адаптацию к изменениям рыночных условий.

Корпорации присваивают человеческий капитал общества для получения частного блага, отсюда российское общество несет общие издержки по развитию индивидов, при частном характере получения ренты. Однако общественные издержки формирования человеческого капитала не всегда способны удовлетворять потребности корпоративных акторов. Спрос на изменение инструментов и подходов к организации и проектированию общественных институций формирует социальную политику корпораций по отношению к общественным учреждениям и стимулирует социальные инвестиции, направленные на общественное

Табл. 1. **Собственные определения КСО, используемые российскими ТНК (составлено автором по [9; 10; 11]).**

Российская ТНК	**Определение корпоративной социальной ответственности**
ПАО «Татнефть»	Добровольная инициатива, основанная на осознании роли бизнеса в укреплении социально-экономической стабильности государства. Компания реализует специальные программы, направленные на поддержку здравоохранения, образования, культуры и спорта.
ПАО «Башнефть»	Повышение эффективности деятельности и минимизация возможных негативных эффектов на всех этапах работы компании: • добыча с максимальным вниманием к экологическим аспектам; • защита биоразнообразия и поддержка местных сообществ; • извлечение максимальной ценности из сырья; • создание максимально благоприятных условий труда; • создание и реализация топлива наилучшего качества с минимально уровнем выбросов в атмосферу.
ПАО «Алроса»	Философия поведения и концепция выстраивания деловым сообществом, компаниями и отдельными представителями бизнеса своей деятельности, направленной на удовлетворение ожиданий заинтересованных сторон в целях устойчивого развития.

развитие, укладываясь, как мы полагаем, в основу корпоративной социальной ответственности (КСО).

Теория корпоративной социальной ответственности начала активно развиваться с 50-ых годов XX в. и в настоящее время получила свое отражение в работах широкого круга исследователей, однако стоит отдельно отметить направление изучающее влияние корпораций на общество, обращающее особое внимание на взаимодействие бизнеса и общественных структур и представленное работами И. Ансоффа, Ю. Благова, Е. Неходы.

Из самостоятельных определений КСО отечественными ТНК, можно сделать вывод об отсутствии единой методологической базы в данных подходах (табл. 1). В одном случае КСО отождествляется с добровольной ответственностью бизнеса. Во втором подчеркивается ориентация на повышение внутренней конкурентоспособности и привлекательности фирмы для элементов корпоративной структуры. Третье определение основано на стейкхолдерском подходе, и интерпретирует КСО как создание благоприятной социальной и хозяйственной среды для групп влияния корпорации. Многочисленные определения корпоративной социальной ответственности имеют широкую трактовку и нарративный характер, что связанно со стремлением ТНК транслировать в общество собственную интерпретацию данной практики. В качестве рабочего определения КСО согласимся с сущностью данной категории, отмечаемую РСПП, как зафиксированное понимание корпоративного развития, отождествляемое с концепцией устойчивого развития [12]. Следствием этого является то, что социальная ответственность ТНК – это ответственность за воздействие принимаемых решений на внутреннюю среду и общество, а целью социального поведения фирмы является достижение устойчивости общества как целого. При этом для общества устойчивое развитие – это развитие, при котором «удовлетворение потребностей настоящего времени не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [13].

Российские корпоративные акторы отмечают в качестве первичных групп подверженных влиянию или оказывающих влияние на компании, т.е. стейкхолдеров прямой и обратной связи (рис. 1): сотрудников, местное сообщество, потребителей, поставщиков и собственников, на которых в первую очередь распространяются позитивные и негативные эффекты, и которые являются наиболее восприимчивыми группами общества. Компании-респонденты отметили в качестве сильнейших групп влияния на деятельность корпораций: сотрудников – 96,6 %, местное сообщество – 82,8 % и потребителей – 69,0 %. Социальные группы общества, подверженные влиянию российских корпораций, согласно идентификации корпоративных акторов – это сотрудники – 94,8 %, местное сообщество – 77,6 %, потребители – 77,6 %, поставщики и бизнес-партнеры – 72,4 %. В результате анализа социологических данных, можно заметить отсутствие среди групп влияния: конкурентов, комплементаров, государства и т.д. Отмеченные компаниями группы (за исключением местного сообщества) носят явно выраженный эндогенный характер. Ориентация на регулирование связей внутренней среды корпораций не позволяет утверждать о сильной интеграции единиц корпоративной структуры в социальную среду общества, однако при этом развитие человеческого капитала является явным приоритетом для корпоративного развития.

Основным направлением социального инвестирования российских корпораций является развитие персонала, что подтверждают ответы респондентов в пользу

данной категории, составившие в 2003 г. – 44,4 %, в 2007 г. – 48,7 %, в 2011 г. – 43,5 % [14]. Более последовательный рост показывает отношение к местному сообществу, составившее в долях голосов респондентов в 2003 г. – 9,1 %, в 2007 г. – 14,1 %, в 2011 г. – 20,3 % [14], но обратный процесс складывается по отношению к природоохранной и ресурсосберегающей деятельности, от 21,0 % в 2003 до 12,2 % в 2011 гг. [14]. Последнее, по нашему мнению, является негативным явлением, поскольку большинство крупнейших отечественных ТНК относятся к нефтегазовым и индустриальным производителям, эксплуатирующим в той или иной степени земельные ресурсы, объекты природы и окружающей среды. Рост интереса социального инвестирования в местное сообщество можно считать новым явлением и результатом увеличения количества социальных связей.

Таким образом, контракты (обмен ожиданиями), которые заключают корпорации в явной или отношенческой форме, обеспечивающие стимулы и ограничения агентов в рамках совершаемых операций, можно разделить на экзогенные и эндогенные. Где эндогенные – это отношения собственников средств производства, управленческого корпуса, интеллектуальных трудящихся, работников умственного и физического труда по поводу создания материальных и нематериальных ценностей и присвоения ренты внутри корпоративной среды. Экзогенные контракты возможно подразделить на финансово-промышленные, информационно-коммуникационные и социальные, связанные с движением прав собственности на материальные и нематериальные блага для извлечения ренты с рынка и внешней среды.

Классическое определение социального контракта в экономической литературе [15; 16] предполагает систему устойчивых во времени отношений между государством и социальными группами общества, оценивающими издержки и выгоды своего поведения в условиях непрерывного обмена и трансакций прав собственности и свободы. Социальный контракт между ТНК и обществом – это вид социального соглашения и одна из форм взаимоотношений в социально-экономической системе, складывающаяся на основе потребностей фирм в устойчивом развитии, обращенных на различные группы общества.

Проанализируем взаимоотношения отечественных ТНК с институциями российского общества. В качестве объектов наблюдения выбраны компании: ПАО «Татнефть», ПАО «Башнефть и ПАО «Алроса», поскольку фирмы являются транснациональными, с незначительным количеством зарубежной собственности, однако широкой ориентацией на иностранные рынки, как места сбыта продукции; как по форме управления, так и по структуре капитала и отраслевой принадлежности являются типичными и классическими для отечественной корпоративной среды транснационального типа.

Образовательные программы российских корпораций можно разделить на две качественно отличающиеся группы: внутри и вне корпоративной структуры. Внутренние социальные инвестиции в образование направлены на развитие человеческого капитала трудящихся, его концентрацию и эффективность приложения.

Социальные инвестиции первого типа выражаются в организации системы непрерывного образования. В ПАО «Татнефть» для этих целей

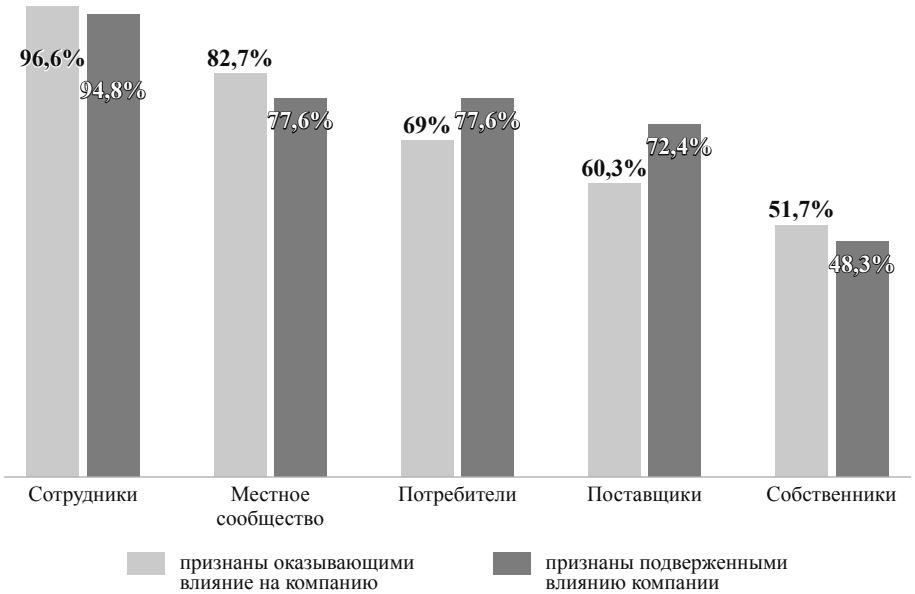

Рис. 1. **Первичные заинтересованные стороны, идентифицированные компаниями-респондентами (составлено автором по [14]).**

функционирует Центр корпоративного образования, где в 2014 г. обучение, переобучение и повышение квалификации прошли 72,4 % от общей численности персонала, а количество часов обучения в среднем на одного участвовавшего работника составило 74,9 часа [9]. Обучение и повышение квалификации в ПАО «Башнефть» в 2014 г. составило более 70 тыс. человеко-курсов. Дополнительное обучение проводится в открытом и корпоративном формате, в области управленческих компетенций и бизнес-симуляций [10]. Инвестиции данного типа в ПАО «Алроса» выражаются в функционировании корпоративного Центра подготовки кадров с учебными комбинатами, где за 2014 г. обучение прошли 5280 человек [11].

Внешние инвестиции в образование формализуются в создание корпоративного университета полного и частичного цикла с переносом элементов учебного процесса в профессиональные учебные заведения, не состоящие в корпоративной структуре. Кроме этого, корпоративные проекты распространяются на поддержку студенчества и молодых специалистов для формирования и мобилизации на базе региональных учебных заведений кадрового резерва корпораций.

ПАО «Татнефть» реализует два проекта в АГНИ и КФУ – это «краундсорсинг» и «online-защита» дипломов. Для первого проекта в 2014 г. были отобраны 19 дипломных работ студентов АГНИ, а в качестве экспертов выступили специалисты ТНК, высказавшие комментарии, позволившие повысить качество и прикладную значимость. В рамках второго проекта специалисты компании участвовали в защите 77 дипломных проектов выпускников из двух вузов [9]. Также в компании функционирует электронный университет для рабочих, руководителей, студентов и школьников, а результатом в 2014 г. является обучение более 18,5 тысячи человек. ПАО «Башнефть» реализует свои проекты в УГНТУ и в 2013–2014 учебном году размер именных стипендий для студентов составлял от 4 до 5 тыс. руб., а общие расходы корпорации составили 2,3 млн. руб. По результатам 2014 г. в «Башнефть» были трудоустроены 35 % студентов, проходивших стажировку, 11 % практикантов и 70 % именных стипендиатов в отчетном году [10]. Практика найма студентов, получающих целевое финансирование минимизирует проблему безбилетника для корпорации. ПАО «Алроса» реализует аналогичные проекты, но направленные на привлечение специалистов средней квалификации. В 2014 г. по программам целевой подготовки дипломы о среднем профессиональном образовании получили 269 выпускников РТК и СИТ, кроме этого подготовку в профессиональных училищах за счет фирмы прошел 101 человек [11].

Проекты в области здравоохранения в отечественных ТНК сконцентрированы в трех направлениях: дополнительное медицинское страхование (ДМС), профилактика и лечение заболеваний. Наиболее распространенной в ТНК формой сохранения и поддержания человеческого капитала является интеграция фирм и рынков медицинских услуг в корпоративную структуру.

В 2014 г. общее количество застрахованных работников ПАО «Татнефть» по полисам ДМС составило 21 461 человек, а на реализацию программы было направлено 224,7 млн. руб. [9]. При этом в корпоративную структуру фирмы входят страховые и медицинские компании. На реализацию аналогичной программы в ПАО «Башнефть» направлено 245,3 млн. руб., а договоры ДМС заключены с 5 крупнейшими страховыми компаниями России [10], представляющими собой большую часть отрасли. Таким образом, корпорации формируют высокие социальные стандарты потребления услуг здравоохранения, среди трудящихся и членов их семей. В ПАО «Алроса» действует специализированная корпоративная программа «Здоровье», включающая ДМС как одно из направлений. На реализацию программы в 2014 г. было направлено 268,4 млн. руб., и в рамках системы ДМС обследование и лечение прошли 2200 человек [11].

Проекты в области социального обеспечения в отечественных ТНК можно разделить на три типа: улучшение жилищных условий, страхование и пенсионное обеспечение. Институция социального обеспечения формирует стабильные ожидания трудящихся, увеличивающие горизонт планирования. В рамках первого типа корпорации финансируют или софинансируют улучшение жилищных условий своих работников. Страхование представляет собой инвестиции в ответственность фирмы для сокращения рисков нанесения ущерба работникам, окружающей среде, населению при эксплуатации компанией объектов и покрытия расходов с ними связанных. Пенсионное обеспечение выражается в создании пенсионного фонда, принадлежащего одной корпорации или совместного пользования.

К основным проектам ПАО «Татнефть» относится улучшение жилищных условий работников через социальную ипотеку и предоставление возможности использования межотраслевого негосударственного пенсионного фонда ННПФ, одним из собственников которого является рассматриваемая фирма. Работникам, участвующим в ипотечной программе, предоставляется заем сроком на 10 лет без процентов для внесения первоначального взноса, размером от 15 до 30 % от стоимости жилья. В 2014 г. общий размер займа, выделенного работникам, составил 147,8 млн. руб. [9]. Численность работников ПАО «Татнефть», вовлеченных в программу негосударственного пенсионного обеспечения в 2014 г. составила 9 256 человек. Компания «Алроса» финансирует совместно с правительством

Якутии обслуживание жилищного фонда муниципальной собственности. Кроме этого, компания вкладывает средства в строительство домов в регионе: в 2013 г. фирма начала строительство двух общежитий для сотрудников на 450 и 320 мест, в 2014 г. профинансировано строительство двух 35-и квартирных домов, в которых 80% квартир будут получены сотрудниками [11]. Пенсионное обеспечение в ТНК осуществляет НПФ «Алмазная осень», входящий в структуру корпорации.

В настоящее время в крупнейших отечественных корпорациях транснационального типа есть внутренние структурные элементы (дублирующие или их аутсорсинг) формирования, поддержания и развития человеческого капитала. С одной стороны, для компании это увеличение обязательств и расходов в непрофильную собственность для поддержания работоспособности и конкурентоспособности человеческого капитала. С другой стороны, за счет трансфертных цен и масштаба потребляемых услуг это наиболее оптимальный способ регулирования состояния трудовых ресурсов, относительная независимость от регионального состояния капитала, ограничение оппортунизма государства и преодоление региональных и национальных различий в качестве общественных институций.

Проекты в области культуры в отечественных ТНК в отличии от развитых стран являются редким явлением и в основном направлены на поддержку самобытности местного сообщества в местах локализации капитала, а также организацию выставок, концертов и прочих культурно-массовых мероприятий. В корпоративной структуре «Алроса» функционирует культурно-спортивный комплекс, выполняющий данные функции. В 2014 г. компанией проведено 499 мероприятий спортивного характера и 3187 мероприятий в области культуры [11].

Индустриальный характер операционной деятельности крупнейших российских транснациональных фирм определяет расширенную ответственность фирм в области экологии. Социальные инвестиции фирм в проекты экологического направления формализуются в 4 базовые формы: контроль состояния, охрана и воспроизводство водных и земельных ресурсов, атмосферного воздуха и биоразнообразия. В первом случае реализуются проекты эффективного водопотребления, водоотведения и вторичного использования воды. Во втором случае особое внимание уделено утилизации отходов и повышению надежности трубопроводов. В третьем случае основные проекты сконцентрированы в модернизации перерабатывающих мощностей, повышении уровня использования попутного нефтяного газа и эффективности его утилизации, а также мониторинге вредных выбросов. Четвертая базовая форма предполагает поддержание биоразнообразия – видового и экосистемного в наземных и водных экологических комплексах.

Полезные для корпоративных акторов институции сокращают трансакционные издержки и рыночную неопределенность для компаний, расширяют горизонт планирования, а также поддерживают производство, обмен, распределение и потребление. Ключевые институции, формирующие человеческий капитал общества, в первую очередь обладают свойствами общественных благ и служат целям развития общества. Целевое использование совокупности общественных институтов корпорациями, мы полагаем, способствует их стабильному и сбалансированному функционированию, развитию и реформированию. А также обеспечивает равный доступ социальных групп общества и распределение общественных благ. Условия функционирования институций, содержание формальных и неформальных норм, значение гарантов и инструментов принуждения выступают как данность для социально-экономических систем и в этом качестве определяют институциональное пространство общества [17], которое можно назвать результатом «логики институций». Отсюда институциональная логика, с одной стороны, является ограничением индивидуального поведения, а с другой стороны, создает стимулы и мотивы взаимодействия элементов внутри общества и экономических акторов. «Логика институций» на мезоуровне, во-первых, отражает местные условия производственных и общественных отношений, географические особенности и качество капитала, а во-вторых, имеет воспроизводственный характер и высокий уровень инерционности, т.е. стимулирует индивидов приобретать знания, социальные и культурные стандарты, которые обеспечивают наибольшее вознаграждение в рамках тех или иных ограничений.

Пытаясь улучшить свое благосостояние, экономические агенты в рыночной экономике используют оппортунизм как средство достижения корпоративных целей, а в условиях транзитивной, децентрализованной, рыночной экономики сформировались провалы государства, служащие основой оппортунистического поведения [18], которое проявляется в использовании общественных благ нецелевым образом, нарушающим структуру и условия их функционирования. Оппортунистическое поведение сотрудников создает проблемы и на эндогенном уровне – в корпоративном управлении внутри предприятия. Высокий уровень оппортунизма также затрудняет процесс профессионализации менеджмента предприятий, то есть добросовестное выполнение и ответственный подход к взятым на себя обязательствам по отношению к данному предприятию. Оппортунизм негативно влияет на эффективность развития и функционирования корпораций, порождает высокие трансакционные издержки. Необходимость

изучения данного социально-экономического явления связана с тем, что мы сможем результаты исследований по предотвращению оппортунизма использовать для совершенствования управления и повышения эффективности работы сотрудников организации.

Оппортунистическое поведение сотрудников крупных корпораций может быть рассмотрено и на экзогенном уровне, когда его последствия выходят за пределы корпоративного сектора, и оказывает влияние и на других экономических субъектов. Так, например, вмешательство со стороны корпоративного бизнеса в область общественных благ долгосрочной перспективе может повлиять на изменение в структуре образовательного пространства. Крупные корпорации будут стремиться направлять инвестиции, развивать и поддерживать, как правило, те направления образовательной и научной деятельности, которые соответствуют их области профессиональных интересов. Некоторые риски отчетливо могут проявиться в системе высшего образования [19] и сфере научных исследований. Научные проекты прикладного характера заведомо находится в более выгодных условиях возможного сотрудничества с корпоративным сектором, чем исследования фундаментальной науки.

Л. Полищук разделяет эффекты ненадлежащего использования на [20]: эксплуатацию информационной асимметрии, манипулирование, использование в качестве прикрытия и подчинение (захват). Кроме этого, можно добавить еще один тип нецелевого использования, исходя из отмеченного в начале противоречия – несанкционированное обществом использование институций. Таким образом, вмешательство корпоративных акторов через предложение социальных инвестиций в стабильную и закономерную работу общественных благ может превращать их в эксклюзивный или клубный источник изъятия и присвоения ренты. Несанкционированное использование института, мы полагаем, представляет собой противоречие механизмов и средств достижения целей устойчивого развития корпорации и общества. И имеет более серьезные следствия ввиду не согласованных векторов развития. В ситуациях данного типа проявляются конфликты экономических единиц ТНК и общественных объединений, к примеру, экологических, правозащитных и профсоюзных организаций, по поводу не учета фирмами исходящего воздействия операционной деятельности или сокращающих общественные выгоды производства, потенциал общественных благ к воспроизводству, способности будущих поколений удовлетворять свои потребности и т.д.

Ненадлежащее использование институций посредством социальных контрактов в каждом конкретном случае может содержать несколько типов, ввиду их высокой инклюзии. К примеру, контроль состояния водных ресурсов в ПАО «Татнефть» осуществляется посредством отслеживания и забора воды в 2688 пунктах отборов, куда входят 564 пункта наблюдения за поверхностью водных ресурсов и 2124 пункта наблюдения за подземными водами. Экологический контроль осуществляется 12-ю химико-аналитическими лабораториями «структурных подразделений компании» [21], двумя лабораториями региональной подчиненности и одной частной лабораторией, принадлежащей корпорации. Основываясь на этом можно сделать вывод, что ТНК имеет монополию на информацию об исходящем влиянии на состояние экологических ресурсов, которую может транслировать во внешнюю среду, фактически являясь субъектом собственного контроля.

Проводя корпоративную социальную политику, бизнес вносит важный вклад в стабилизацию ситуации в российском обществе, предоставляя своим работникам качественные образовательные, медицинские и прочие услуги, реализуя программы, бизнес формирует высокие образовательные и социальные паттерны и стандарты потребления, которые транслируются через работников и членов их семей в общество. Добросовестное использование институций общества экономическими единицами ТНК приводит к распределению положительных эффектов между агентами, обеспечивает прогрессивное общественное развитие, новые формы хозяйственных и социальных связей. Стремление увеличения извлекаемой выгоды от использования учреждений общества, формирующих человеческий капитал, в свою пользу, приводит к недобросовестному поведению корпоративных акторов. Таким образом, отечественный транснациональный капитал стремится навязать цели развития обществу через регулирование траектории изменений его базовых оснований на региональном уровне. Отсюда появляются основания утверждать, что в этих условиях общественные блага утрачивают способность выполнять свои функции должным образом.

По результатам анализа социальных контрактов отечественных ТНК в материнских регионах можно сделать вывод, что ТНК с государственным участием в акционерном капитале имеют расширенную социальную ответственность в материнских социально-экономических системах, по сравнению с ТНК, акционерный капитал которых имеет частную принадлежность. Данная зависимость прослеживается на количестве контрактов и направлениях социальных инвестиций фирм.

Литература:

1. Клейнер Г. Б. Какая экономика нужна России и для чего? // Вопросы экономики. 2013. № 10. С. 4–26.
2. Клейнер Г. Б. Устойчивость российской экономики в зеркале системной экономической трансформации // Вопросы экономики. 2016. № 1. С. 117–138.

3. Максимов И. О. Взаимодействие корпоративных структур и региональных социально-экономических систем // Исследования молодых ученых: экономическая теория, социология, отраслевая и региональная экономика / под ред. О. В. Тарасовой, А. А. Горюшкина Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2015. С. 180–186.
4. Максимов И. О. Влияние российских ТНК на неравенство в обществе на региональном уровне // Исследования молодых ученых: экономическая теория, социология, отраслевая и региональная экономика / под ред. О. В. Тарасовой, А. А. Горюшкина. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2016. С. 237–244.
5. Максимов И. О. Роль отечественных ТНК в нарушении институционального равновесия // Вестник Российского университета кооперации. 2017. №2 (28). С. 38–47.
6. Нуреев Р. М. Человеческий капитал и проблемы его развития в современной России // Общественные науки и современность. 2009. №4. С. 5–20.
7. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. №3. С. 121–139.
8. Бузгалин А. В. Социальный капитал: клей, обеспечивающий устойчивость позднего капитализма или гексоген в его основании // Общественные науки и современность. 2011. №3. С. 147–161.
9. Годовой отчет ОАО «Татнефть», 2014 г. – 195 с. [электронный ресурс]. URL: http://www.tatneft.ru/aktsioneram-i-investoram/raskritie-informatsii/ezhegodniy-otchet/?lang=ru (дата обращения 01.12.2017).
10. Годовой отчет ОАО «Башнефть», 2014 г. – 258 с. [электронный ресурс]. URL:: http://www.bashneft.ru/files/iblock/16a/3_Godovoj_otchet_za_2014.pdf (дата обращения 01.12.2017).
11. Годовой отчет АК ОАО «Алроса», 2014 г. – 279 с. [электронный ресурс]. URL:: http://www.alrosa.ru/documents/%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B5-%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%D1%8B/ (дата обращения 01.12.2017).
12. Комплекс индексов корпоративной социальной ответственности и отчетности // Российский союз промышленников и предпринимателей; Европейский университет в Санкт-Петербурге. М.; СПб., 2015. 26 с.
13. Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР): пер. с англ. / под ред. и с послесл. С. А. Евтеева и Р. А. Перелета. М.: Прогресс, 1989. 376 с.
14. Доклад о социальных инвестициях в России – 2014: к созданию ценности для бизнеса и общества / под общ. ред. Ю. Е. Благова, И. С. Соболева. СПб.: Авторская творческая мастерская (АТМ Книга), 2014. 144 с.
15. Гайдук К., Чубрик А. Спецификация понятия «социальный контракт» применительно к Беларуси. Минск. Издательский центр ИПМ, 2009. – 25 с.
16. Аузан А. А. Кризис ожиданий и варианты социального контракта // Общественные науки и современность. 2004. №5. С. 16–23.
17. Агапова И. И. Институциональная экономика: учебное пособие. – М.: Экономистъ, 2006. 254 с.
18. Ковтун О. И., Таннагашева Р. И. Анализ видов оппортунистического поведения и возможности его предотвращения // Проблемы экономической науки и практики / под ред. С. А. Филатова. Новосибирск, 2015. С. 81–88.
19. Ковтун О. И., Иваненко М. А. Проблемы взаимодействия основных экономических субъектов образовательного процесса // Проблемы экономической науки и практики / под ред. С. А. Филатова. Новосибирск, 2017. С. 252–265.
20. Полищук Л. Нецелевое использование институтов: причины и следствия // Вопросы экономики. 2008. №8. С. 28–45.
21. Годовой отчет ОАО «Татнефть», 2013 г. – 128 с. [электронный ресурс]. URL:: http://www.tatneft.ru/aktsioneram-i-investoram/raskritie-informatsii/ezhegodniy-otchet/?lang=ru (дата обращения 01.12.2017).

References:

1. Kleiner G. B. What kind of economy does Russia need and for what? // Questions of economy. 2013. №. 10. P 4–26.
2. Kleiner G. B. the Stability of the Russian economy in the mirror of systemic economic transformation // Issues of Economics. 2016. №. 1. P. 117–138.
3. Maksimov I. O. the Interaction between corporate structures and regional socio-economic systems // Studies of young scientists: Economics, sociology, industry and the regional economy / under the editorship of O. V. Tarasova, A. A. Goryushkin. Novosibirsk: IEIE SB RAS, 2015. P. 180–186.
4. Maksimov I. O. the Impact of Russian multinationals on inequality at the regional level, Studies of young scientists: Economics, sociology, industry and the regional economy / under the editorship of O. V. Tarasova, A. A. Goryushkin. Novosibirsk: IEIE SB RAS, 2016. Pp. 237–244.
5. Maksimov I. O. the Role of domestic multinationals in the violation of the institutional balance // Bulletin of the Russian University of cooperation. 2017. №2 (28). P. 38–47.
6. Nureev R. M. Human capital and the problems of its development in modern Russia // Social Sciences and modernity. 2009. №4. P. 5–20.
7. Coleman J. Capital social and human // Public Sciences and modernity. 2001. №3. P. 121–139.

8. Buzgalin A. V. Social capital: the glue that ensures the stability of late capitalism or the RDX in its base // Public Sciences and modernity. 2011. № 3. Pp. 147–161.
9. Annual report of «Tatneft», 2014 – 195 p. [e-resource]. URL: http://www.tatneft.ru/aktsioneram-i-investoram/raskritie-informatsii/ezhegodniy-otchet/?lang=ru (date of reference 01.12.2017).
10. Annual report of «Bashneft», 2014 – 258 p. [e-resource]. URL: http://www.bashneft.ru/files/iblock/16a/3_Godovoj_otchet_za_2014.pdf (date of reference 01.12.2017).
11. Annual report of AK «ALROSA», 2014 – 279 p. [e-resource]. URL: http://www.alrosa.ru/documents/%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B5-%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%D1%8B/ (date of reference 01.12.2017).
12. The set of indices of corporate social responsibility and accountability // the Russian Union of Industrialists and entrepreneurs; European University at St. Petersburg. M., SPb., 2015. 26 S.
13. Our common future: Report of the world Commission on environment and development (MCOR): per. from English. / edited and with afterword. A. Evteeva, and S. A. P. Flights. M.: Progress, 1989. 376 p.
14. The report on social investments in Russia 2014: creating value for business and society / ed. by J. E. Blagova, I. Sobolev. – SPb.: The author's creative workshop (ATM Paper), 2014. 144 p.
15. Hayduk K., Chuta A. Specification of the concept of «social contract» in Belarus. Minsk. Publishing center IPM, 2009. 25 p.
16. Auzan A. A. the Crisis of expectations and options of the social contract // Public Sciences and modernity.2004. № 5. P. 16–23.
17. Agapov I. I. Institutional Economics: textbook. M.: Economist, 2006. 254 p.
18. Kovtun O. I., Tannagashev R. I. Analysis of the types of opportunistic behavior and its prevention // Problems of economic science and practice / under the editorship of S. A. Filatov. Novosibirsk, 2015. P. 81–88.
19. Kovtun O. I., Ivanenko M. A. problems of interaction of the basic economic subjects of educational process // Problems of economic science and practice / under the editorship of S. A. Filatov. Novosibirsk, 2017. P. 252–265.
20. Polishchuk L. Misuse of institutions: causes and consequences // Problems of Economics. 2008. № 8. P. 28–45.
21. Annual report of «Tatneft», 2013, 128 p. [e-resource]. URL: http://www.tatneft.ru/aktsioneram-i-investoram/raskritie-informatsii/ezhegodniy-otchet/?lang=ru (date of reference 01.12.2017).